

*Ранчин А.М.**

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА ПАМЯТНИКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема датировки «Слова о полку Игореве» в контексте особенностей поэтики памятника. Показано, что произведение не является «протоколом» исторических событий и в нем используется эпическая гиперболизация. Рассматриваются гипотезы об аллюзиях в «Слове о полку Игореве» на события 1190-х годов и доказывается их несостоятельность. На основании императивной модальности призывов к князьям обосновывается идея о создании памятника не позже начала октября 1187 г., до смерти Ярослава Галицкого.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве»; датировка; поэтика; героико-эпический код; модальности текста.

Поступила: 25.07.2024

Принята к печати: 19.08.2024

Для цитирования: Ранчин А.М. Проблема датировки «Слова о полку Игореве» и художественная природа памятника // Вестник культурологии. – 2024. – № 4(111). – С. 112–125. – DOI: 10.31249/hoc/2024.04.07

**Ранчин Андрей Михайлович* – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия; aranchin@mail.ru

Ranchin Andrey Mikhailovich – DSc in Philology, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; aranchin@mail.ru

Ranchin A.M.

**The Problem of Dating “The Tale of Igor’s Campaign”
and the Artistic Nature of the Monument**

Abstract. The article examines the problem of dating “The Tale of Igor’s Campaign” in the context of the peculiarities of the poetics of the monument. It is shown that the work is not a “protocol” of historical events and it uses epic hyperbolization. Hypotheses about allusions in “The Tale of Igor’s Campaign” to the events of the 1190s are considered and their inconsistency is proven. Based on the imperative modality of calls to princes, the idea of creating a monument no later than the beginning of October 1187, before the death of Yaroslav Galitsky, is substantiated.

Keywords: “The Tale of Igor’s Campaign”; dating; poetics; heroic-epic code; text modalities.

Received: 25.07.2024

Accepted: 19.08.2024

For quoting: Ranchin A.M. The Problem of Dating “The Tale of Igor’s Campaign” and the Artistic Nature of the Monument // Herald of Culturology. – 2024. – No. 4(111). – P. 112–125. DOI: 10.31249/hoc/2024.04.07

В случае с посвященными историческим событиям памятниками словесности, в отношении которых отсутствуют прямые указания на время создания, датировка производится с помощью определения нижней (*terminus post quem*) и верхней (*terminus ante quem*) границ. Верхняя граница устанавливается благодаря обнаружению в произведении известий об исторических событиях, даты которых зафиксированы в других источниках, а нижняя – посредством выявления событий, о которых автор не упомянул, хотя, исходя из логики текста, непременно должен был это сделать.

Одна из до сих пор не решенных существенных проблем – датировка такого замечательного памятника, как «Слово о полку Игореве» (далее название приводится сокращенно – СПИ). В случае со СПИ нижней границей традиционно считалось представленное в виде метафоры в реплике хана Гзака известие о возвращении Владимира Игоревича с молодой женой – дочерью хана Кончака из половецкого племени: «Аще его [Игоревича. – *А. Р.*] опутаеѡ красною дѣвицею, ни нама

будеть сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнуть наю птици бити въ полѣ Половецкомъ» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 44]. В Ипатьевской летописи об этом событии сообщается в статье 6695 (1187), оно отнесено, судя по месту известия в годовой статье, к концу лета – началу осени [Полное собрание русских летописей, 1908, т. 2, стб. 659, л. 229], соответственно, нижняя граница написания СПИ определялась как август-сентябрь 1187 г. Верхней границей обычно признавалось обращение к Ярославу Осмомыслу Галицкому: «Стрѣляй Господине Кончака, поганого Кощя за землю Рускую, за раны Игоревы буюго Святславлича» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 30]. В той же летописи содержится точная дата смерти галицкого князя – 1 октября 1187 г. [Полное собрание русских летописей, 1908, т. 2, стб. 656, л. 228]. Таким образом, время написания древнерусской «песни» определялось весьма точно, в пределах полутора-двух месяцев: августом-сентябром 1187 г. (или, может быть, самым началом октября, если учесть, что автор СПИ мог узнать о кончине галицкого князя с некоторым запозданием). Но если даже не принимать, несмотря на его убедительность, предположение о месяце, когда Владимир Игоревич приехал на Русь, как будто бы неоспоримым выглядело суждение Д.С. Лихачева о годе написания памятника: «“Слово о полку Игореве” написано вскоре после событий похода Игоря. Действительно, события, случившиеся в конце или после 1187 г., не отразились в “Слове”. В частности, “Слово” в числе живых “князей наших” называет умершего в 1187 г. Ярослава Осмомысла. Но “Слово” не могло быть написано и ранее 1187 г., так как оно заключается “славой” “молодым” князьям – в том числе и Владимиру Игоревичу, только в 1187 г. вернувшемуся из плена. Таким образом “Слово” написано в 1187 г.» [Лихачев, 1950, с. 249].

Ситуация изменилась, когда в 1986 г. историк А.А. Горский напомнил о факте, установленном исследователем летописной хронологии Н.Г. Бережковым: в сообщении о возвращении Владимира использован так называемый ультрамартовский стиль, то есть в переводе на январский год это событие должно быть датировано не 1187, а 1188 г. [Горский, 1985; Горский, 1986]. Из этого, казалось бы, с непреклонностью следовал вывод: обращение к Ярославу Осмомыслу написано уже после смерти галицкого правителя, соответственно, принятая прежде верхняя граница исчезала, а новой границей становился либо

1196 – год смерти Игоревых братьев, которому провозглашается слава в финале СПИ, либо – в случае признания, что слава могла провозглашаться и покойнику – кончина главного героя древнерусской «песни», произошедшая в 1201 или в 1202 г. (Впрочем, если считать, что общий смысл «песни» сохранял актуальность и спустя годы после трагического поражения Игоревых войск в 1185 г., то допустимо предположение и о создании памятника в то время, когда Игоря уже не было в живых.)

Были предложены многочисленные попытки уточнить время написания СПИ, сдвинув нижнюю границу вправо на хронологической оси относительно датировки произведения 1187 г. Основанием для такого уточнения были, во-первых, якобы имеющиеся в тексте памятника свидетельства о тех или иных исторических событиях, произошедших в 1190-х годах, и, во-вторых, соотнесенность с исторической ситуацией тех же лет прагматической функции произведения, выраженной в призывах к князьям прекратить распри, «закрыть Полю ворота» и «отмстить за раны Игоревы». Не разбирая все аргументы как первого, так и второго ряда¹, остановимся лишь на некоторых из них – на тех, при оценке которых необходимо рассмотрение художественной природы памятника, и в частности, модальности высказываний автора.

Б.И. Яценко усматривает в обращении к могущественному владими́ро-суздальскому князю Всеволоду Большое Гнездо: «Ты бо можешши<...>Донъ шеломы выльяти» [Ироическая песнь ... , СПИ 1800, с. 28] – и в словах, характеризующих силу волынского князя Романа Мстиславича, перед которым «Половцы сулицы свои повръгоша» [там же, с. 32], аллюзии на поход Всеволода Большое Гнездо на Дон в 1198 г. и на действия Романа Мстиславовича против половцев в 1197 г. или 1198 г.² На поздней датировке памятника настаивает и А.Н. Ужанков. Он предположительно относит поход Романа Мстиславича на половцев к 1200 или к началу 1201 г. и доказывает, что СПИ было создано, видимо, осенью-зимой 1200 г., относительно незадолго до кончины главного героя³.

¹ Детальный критический анализ ряда доказательств в пользу написания СПИ в 1190-х годах был проведен мною раньше. См.: [Ранчин, 2017, с. 358–377; Ранчин, 2019, с. 215–219, Ранчин, 2022а].

² См.: [Яценко, 1993, с. 35–36].

³ См.: [Ужанков, 2015, с. 241–273; Ужанков, 2022, с. 220–307].

Однако эти аргументы не учитывают художественной природы СПИ. Упоминание о Доне вовсе не подразумевает реального похода Всеволода Большое Гнездо к этой реке. Автор использует эпическую возвеличивающую гиперболу, причем в ирреальном модусе – в модальности возможности («можеша»), а не действительно совершеного действия¹.

Также нет надобности в упоминании о страхе половцев перед Романом Мстиславовичем усматривать указание на какие-то определенные походы: это эпическое преувеличение, указывающее не на реальное действие волынского князя против степняков, а на их страх перед ним. Нет оснований считать это известие неоспоримым свидетельством о действительных боевых событиях. Перед нами, так сказать, пример эпико-героического модуса, не предполагающий соответствия фактам. В качестве аналога можно привести характеристику Владимира Мономаха в «Слове о погибели Русской земли», написанном примерно полвека после СПИ: «Отселѣ до угоръ и до ляховъ, до чаховъ, от чахов до ятвязи и от ятвязи до литвы, до немецъ, от нѣмецъ до корѣлы, от корѣлы до Устьяга, гдѣ тамо бяху тоймици погании, и за Дышючимъ моремъ; от моря до болгарь, от болгарь до буртась, от буртась до чермись, от чермись до морьдвы, – то все покорено было Богомъ крестияньскому языку, поганьскыя страны, великому князю Всеволоду, отцю его Юрью, князю кыевьскому, дѣду его Володимеру и Манамаху, которымъ то половоци дѣти своя полошаху в колыбѣли. А литва из болота на свѣтъ не выныкываху, а угры твердяху каменные города желѣзными вороты, абы на них великий Володимеръ тамо не въѣхаль, а нѣмци радовахуся, далече будуче за Синимъ моремъ. Буртасы, черемиси, вяды и морьдва бортьничаху на князя великого Володимера. И жюръ Мануиль цесарегородскый опасъ имѣя, поне и великыя дары посылаша к нему, абы под нимъ великий князь Володимеръ Цесарягорода не взял» [Библиотека литературы Древней Руси, 1995, т. 5, с. 90]². Страх венгров немцев (то есть шведов, живших на другом берегу Балтики), якобы трепетавших перед одним только именем Мономаха, не имеет никакого отношения к действительности, а опасения византийского императора, будто бы напуганного

¹ Ср.: [Palmer, 2001, p. 8, 10, 22, 72, 73, 89–90].

² Курсивом выделены издательские конъектуры.

возможным нападением киевского князя на Царьград, очень сильно преувеличены¹.

Эпико-героическая гиперболизация вообще характерна для СПИ. Как справедливо напомнил А.Н. Робинсон, поход 1185 г. и поражение Игоревы войска не были крупномасштабными историческими событиями [Робинсон, 1986, с. 184], но в древнерусской «песни» они представлены как нечто экстраординарное, приобретающее едва ли не вселенский характер: «То было въ ты рати, и въ ты плъкы; а сице и рати не слышано»; «На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 17, 25]. А.Н. Робинсон также верно заметил, что автор СПИ героизирует Святослава Киевского – князя слабого, не обладавшего всей полнотой власти над Киевской землей, и приписывает исключительно ему победу над половецким ханом Кобяком, в действительности одержанную коалицией южнорусских князей [Робинсон, 1986, с. 188].

«Песнь» об Игоровом походе вообще не может расцениваться как протокольное описание исторических событий. В СПИ сказано о желании Игоря и его брата Всеволода «поискати града Тмутороканя» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 24], но эти слова бояр Святославу Киевскому – не более чем эпическое преувеличение. Во-первых, небольшой отряд Игоря не мог пройти всю половецкую Степь и выйти на Таманский полуостров (такое намерение было бы чистым безумием); во-вторых, в то время Тмуторокань находился под властью Византии, а не половцев [Прохоров, 1995, с. 125]. Игорь не ставил себе цели отвоевания древнего Тмутороканя – города на Таманском полуострове, в котором когда-то, в 1078–1079 и в 1083–1094 гг., княжил его дед Олег Святославич.

Решающая битва русичей с половцами названа трехдневной, хотя, согласно информированному автору летописного сказания о ней в Ипатьевской летописи, она длилась неполных два дня. О Всеславе Полоцком сообщается, что он «дотчеся стружиемъ злата стола Киевскаго» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 35], затем о его походе на Новгород: «оттвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу» [там же] и после этого – о походе из Новгорода на Немигу: «скочи влъкомъ

¹ Мономах оказал военную поддержку своему зятю – претенденту на византийский престол, а затем его сыну, однако боевые действия не вышли за пределы Подунавья и киевский князь, видимо, не строил планов завоевания Константинополя. См.: [Карпов].

до Немиги съ Дудутокъ» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 35]. На самом деле последовательность событий была иной: Всеслав потерпел поражение на Немиге после дерзкого нападения на Новгород, был вероломно захвачен Ярославичами, а спустя некоторое время выведен составшими против своего правителя Изяслава Ярославича киевлянами из темницы и провозглашен князем. Источники ничего не сообщают о походах Всеслава на Тмуторокань и о его княжении там, но в СПИ сказано, что он «из Кыева дорискаше до Куръ Тмутороканя» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 36]. Из Ипатьевской летописи известно, что Игорь после бегства от половцев посетил сначала свой престольный город Новгород-Северский, затем Чернигов и только потом отправился в Киев к Святославу Всеволодовичу – номинально главному среди русских князей и реально старшему в клане Ольговичей. Между тем в СПИ Игорь едет именно в Киев: «Игорь ѣдетъ по Боричеву къ Святѣй Богородици Пирогощей» [там же, с. 45], и этот приезд, в известии о котором отсутствует упоминание о киевском князе Святославе, представляется неким подобием вокняжения, тем более что возвращение Игоря подано в СПИ как событие, вызывающее радость всей Русской земли, а сам главный герой соотносится с солнцем. В реальности Игорь на киевский престол прав не имел и никогда не претендовал на него.

Объяснить эти отклонения от фактической истины можно по-разному¹. Но важно, что они предостерегают от желания всегда видеть в известиях СПИ отражение реальных событий. Подход к «песни» как источнику такого же уровня достоверности, что и летопись, чреват серьезными абберациями, особенно когда в качестве отсылок к историческим фактам трактуются высказывания, обладающие потенциальной модальностью и/или являющиеся реализацией эпических гипербола. СПИ – памятник, в котором повествование об Игорево походе вплоть до пленения князя построено на основе героико-эпического кода², а памятник в целом является во многом реализацией мифологических моделей³.

¹ Трактовку, принадлежащую автору настоящих строк, см. в книге [Ранчин, 2019, с. 98, 96, 126, прим. 75, 108–114, 74, 208].

² См. об этом: [Ранчин, 2019, с. 66–70].

³ См. об этом прежде всего: [Гаспаров, 1984].

Что же касается датировки СПИ на основании идейной соотнесенности памятника с историческим контекстом, то она, конечно, не может быть строгой. Тем не менее некоторые предположения на этот счет высказать можно. Явное возвеличивание автором повести об Игоре походе Святослава Всеволодовича Киевского и полное умолчание о роли в антиполовецких действиях его соправителя Рюрика Ростиславича свидетельствуют о том, что СПИ едва ли могло быть написано после смерти этого князя в 1194 г. и вступления на киевский престол Рюрика. Утверждение А.В. Кизима, что «песнь» не могла быть создана при жизни Святослава, поскольку в ней весьма нелицеприятно оценивался его и Игорев дед Олег Святославич-«Гориславич», не выдерживает критики. Во-первых, светская власть отнюдь не осуществляла тотальный контроль над словесностью. Показательный пример – «Повесть временных лет». Ярослав Мудрый, дед Святополка Изяславича и Владимира Мономаха, в киевское княжение которых составлялся ее текст, изображается в летописи не просто с симпатией, а практически как идеальный правитель. Но это нимало не помешало книжникам привести сведения о бунте Ярослава против его отца Владимира (сообщение под 6522/1014 г.) и о заточении в темницу брата Судислава, оклеветанного какими-то недругами (известие под 644/1036 г.). Летописец несомненно благоволит одному из младших Ярославовых сыновей Всеволоду, однако в его некрологе под 6601/1093 г. неодобрительно замечает: «нача любиті смыслъ оуныхъ. и свѣтъ творяше с ними. си же начаша ї заводити и негодовати дружины своя первыя. ї людем не хотѣти княже правдѣ. ї начаша тивунѣ его грабите люди продаяти. сему не вѣдущо оу болѣзняхъ своихъ» [Полное собрание русских летописей, 1908, т. 2, стб. 208, л. 80]. А в статье под 6603/1095 г. рассказывает о неблагоприятном поступке Всеволодова сына Владимира Мономаха, вероломно убившего половецких послов Итларя и Кытана. Между тем, как признают все исследователи, «Повесть временных лет» была завершена в годы Мономахова киевского княжения.

Во-вторых, фигура Олега «Гориславича» в СПИ – отнюдь не однозначно негативная, она скорее трагическая. Разжигая распри, он воевал за отцовское наследство, узурпированное дядей Всеволодом и Всеволодовым сыном Владимиром Мономахом¹.

¹ См. об этом: [Ранчин, 2019, с. 121–125].

Уточнить возможное время создания памятника позволяют обращения к князьям соединить усилия и постоять за раны Игоревы, предотвратив половецкие набеги. Эти обращения выражены в императивной модальности¹ с помощью звательных форм имен князей-адресатов и глагольных форм повелительного наклонения. Одно из них, обращение к Ярославу Галицкому, уже было приведено выше. Другие: «Великий Княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти издаде-ча, отня злата стола поблюсти» [Ироическая песнь ... , 1800, с. 28], (обращение к Всеволоду Большое Гнездо); «Вступита Господина въ злата стремянь за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, буюго Святславлича!» [там же, с. 30] (обращение к Рюрику и Давиду Ростиславичам); «Загородите полно ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы буюго Святъславлича» [там же, с. 33] (обращение к Ингварю, Всеволоду и трем Мстиславичам). Эти обращения – прямые проявления прагматической функции текста СПИ, животрепещущими, жгучими они могли быть только в ситуации, когда боль и память о поражении Игоря в 1185 г. еще не притупились, а половецкая угроза была реальной или, по крайней мере, еще не забытой, недавней. Поскольку Ярослава Галицкого автор призывает «стрелять» Кончака, половецкий хан в то время еще должен был здравствовать и представлять хотя бы потенциальную опасность для русских земель. Н.С. Демкова и, вслед за ней, А.В. Кизим, полагают, что эти призывы могли быть актуальными во время междоусобицы 1195–1196 гг., в которую были вовлечены почти все русские князья [Демкова, 1973; Демкова, 1997, с. 47–48; Демкова, 2004, с. 162–172; Кизим, 2022; Кизим, 2023]. Однако в эти годы не зафиксированы какие-либо враждебные действия половцев против Руси², а Игорь не выступал в роли жертвы, нуждающейся в защите, каким его представляет автор СПИ, а был одним из участников конфликта, поддерживая главу клана Ольговичей Ярослава Всеволодовича. Упоминания о Кончаке исчезают со страниц летописи в 1187 г., в 1191 или в 1191–1192 гг., когда новгород-северский князь предпринял два новых похода в поло-

¹ Ср. об императиве как модусе речи: [Храковский, Володин, 2002].

² «Диких половцев» использовал как союзников в борьбе с Ярославом Всеволодовичем и его сторонниками Рюрик Ростиславич (см.: [Полное собрание русских летописей, 1908, т. 2, стб. 690, 694, 695]), но по собственной инициативе степняки на Русь не вторгались.

вещкую степь; первый принес ему победу, во втором случае князь благоразумно уклонился от столкновения с превосходящими силами неприятеля¹. Уже в это время он никак не мог восприниматься в качестве недавнего пленника, чья «обида» требует отмщения. Сам по себе призыв князей к единению и прекращению распри мог сохранять значимость и в 1195–1196 гг., и позднее, однако только вне связи с Игоревым походом 1185 г.

Обращение к Ярославу Осмомыслу, принадлежащее автору СПИ², было бы абсурдным, если князь ко времени написания СПИ умер, так как выполняет прагматическую функцию, побуждает к действию. Резонно вернуться к давно высказанному предположению³, что автор написал свою «песнь» до кончины галицкого правителя и что о возвращении из плена Владимира Игоревича он сообщал в метафорической форме как о событии еще не произошедшем, но бесспорно ожидаемом. Сговор о браке Владимира и Кончаковны был совершен еще до похода, свадьба состоялась, видимо, вскоре после пленения юного князя, так как на Русь супруги приехали уже с маленьким сыном, но, вероятно, не с новорожденным, для которого такое путешествие было бы трудным и опасным. Ожидая возвращения Владимира на родину, автор СПИ превратил отъезд с согласия тестя едва ли не в бегство с увозом Кончаковны, поскольку представил это событие как наносящее урон чести половецкого хана⁴.

Анализ поэтики СПИ подтверждает гипотезу об относительно раннем написании произведения – не позже конца лета – начала осени 1187 г., когда горечь об Игореvem поражении еще не изгладилась, не была заслонена новыми событиями.

¹ См.: [Полное собрание русских летописей, 1908, т. 2, стб. 673, л. 233]. События, упомянутые в статье 6699 г., датированы летописцем по мартовскому стилю (см.: [Бережков, 1963, с. 196]), поэтому первый поход должен быть отнесен не к 1192 г., как это сделали Г.М. Прохоров и О.В. Творогов [Прохоров, Творогов, 1995, с. 238], а к 1191-му, а второй, поскольку сообщается, что он пришелся на зиму того же 6699 г., – к рубежу 1191–1192 гг. Ср.: [Алексеев, 2014, с. 345].

² Приписывать его, как и другие обращения, Святославу Всеволодовичу, невозможно, поскольку киевский властитель не мог называть остальных князей «господами». См. об этом: [Ранчин, 2019, с. 228–229].

³ См.: [Приселков, 1938; Моисеева, 1985].

⁴ См. об этом подробнее: [Ранчин, 2022б].

Список литературы

Источники

Библиотека литературы Древней Руси. – Санкт-Петербург : Наука, 1995. – Т. 5 : XIII век. – 528 с.

Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. – Москва : В Сенатской типографии, 1800. – VIII+46 с.

Полное собрание русских летописей. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Типография М.А. Александрова, 1908. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – XVI с. + 938 стб. + 87с. + IV с.

Прохоров Г.М. Тмутаракань // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1995. – Т. 5. – С. 123–125.

Прохоров Г.М., Творогов О.В. Игорь Святославич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1995. – Т. 2. – С. 236–241.

Исследования

Алексеев С.В. Игорь Святославич. – Москва : Молодая гвардия, 2014. – 348[4] с.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. – 376 с.

Гаспаров Б.М. Поэтика «Слова о полку Игореве». – Wien : Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 1984. – 406 с. – (Wiener Slawistischer Almanach ; Sb. 12).

Горский А.А. К вопросу о времени создания «Слова о полку Игореве» // Русская литература. – 1985. – № 4. – С. 21–28.

Горский А.А. Проблема даты создания «Слова о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве» / отв. ред. Д.С. Лихачев. – Ленинград : Наука, Ленингр. отделение, 1986. – С. 29–37.

Демкова Н.С. К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве» // Вестник Ленинградского университета. Серия Истории, Языка, Литературы. – 1973. – № 14, вып. 3. – С. 72–77.

Демкова Н.С. Проблемы изучения «Слова о полку Игореве» // *Демкова Н.С.* Средневековая русская литература: поэтика, интерпретации, источники : сб. статей. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – С. 33–76.

Демкова Н.С. Из комментария к тексту «Слова о полку Игореве»: «сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзи и – Давидовы» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. – Т. 55 / отв. ред. Л.В. Соколова. – С. 162–172.

Карпов А.Ю. Лев Девгеневич. – URL: <https://portal-slovo.ru/history/46253.php> (дата посещения: 13.07.2024).

Кизим А.В. «Слово о полку Игореве» против Игоря Святославича // Урал. – 2022. – № 3. – С. 199–206.

Кизим А.В. К вопросу о датировке «Слова о полку Игореве»: призывы к князьям-современникам // Литературоведческий журнал. – 2023. – № 4(62). – С. 78–94. – DOI: 10.31249/litzhur/2023.62.05

Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве»: историко-литературный очерк // Слово о полку Игореве / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 229–290. – (Литературные памятники).

Моисеева Г.Н. О времени создания «Слова о полку Игореве» // Русская литература. – 1985. – № 4. – С. 15–20.

Приселков М.Д. «Слово о полку Игореве» как исторический источник // Историк-марксист. – 1938. – Кн. 6(70). – С. 112–133.

Ранчин А.М. О новой книге А.Н. Ужанкова и о проблемах изучения «Слова о полку Игореве» // Литературный факт. – 2017. – № 4. – С. 358–377.

Ранчин А.М. Путеводитель по «Слову о полку Игореве». – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. – 272 с.

Ранчин А.М. Еще раз о датировке «Слова о полку Игореве» и об авторской позиции в памятнике // Литературоведческий журнал. – 2022а. – № 4(58). – С. 65–80. – DOI: 10.31249/litzhur/2022.58.04

Ранчин А.М. К вопросу о датировке «Слова о полку Игореве» // Вестник Калужского университета. Сер. 2: Исследования по филологии. – 2022б. – № 2. – С. 67–71.

Робинсон А.Н. Автор «Слова о полку Игореве» и его эпоха // «Слово о полку Игореве»: 800 лет / гл. ред. И.И. Шкляревский ; сост. Л. И. Сазонова. – Москва : Советский писатель, 1986. – С. 153–191.

Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. – Москва : НИЦ «Академкнига», 2015. – 512 с.

Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве»: историко-филологическое исследование. – 2-е изд. – Москва : Издательский дом ЯСК, 2022. – 744 с.

Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: русский императив / отв. ред. В.Б. Касевич. – 2-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.

Яценко Б.И. Об авторе «Слова о полку Игореве» (проблемы поиска) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1993. – Т. 48. – С. 31–37.

Palmer F.R. Mood and Modality. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. – 260 p.

References

Alekseev, S.V. *Igor' Svyatoslavich*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014, 348[4] p. (In Russ.)

Berezhkov, N.G. *Hronologiya russkogo letopisaniya* [Chronology of Russian Chronicles]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1963, 376 p. (In Russ.)

Gasparov, B.M. *Poetika "Slova o polkulgoreve"* [The poetics of "The Tale of Igor's Campaign"]. Wien, Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien Publ., 1984, 406 p. (Wiener Slawistischer Almanach. Sb. 12). (In Russ.)

Gorskij, A.A. K voprosu o vremeni sozdaniya “Slova o polku Igoreve” [On the question of the time of creation of “The Tale of Igor’s Campaign”]. In *Russkaya literatura*, no. 4, 1985, pp. 21–28. (In Russ.)

Gorskij, A.A. Problema daty sozdaniya “Slova o polku Igoreve” [The problem of the date of creation of “The Tale of Igor’s Campaign”]. In *Issledovaniya “Slova o polku Igoreve”* [Research of “The Tale of Igor’s Campaign”] resp. ed. D.S. Lihachev. Leningrad, Nauka Publ.; Leningr.otdelenie, 1986, pp. 29–37. (In Russ.)

Demkova, N.S. K voprosu o vremeni napisaniya “Slova o polku Igoreve” [On the question of the time of writing “The Tale of Igor’s Campaign”]. In *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya istorii, yazyka, literatury*, no. 14, issue 3, 1973, pp. 72–77. (In Russ.)

Demkova, N.S. Problemy izucheniya “Slova o polku Igoreve” [Problems of studying “The Tale of Igor’s Campaign”]. In Demkova, N.S. *Srednevekovaya russkaya literatura: poetika, interpretacii, istochniki : sb. statej* [Medieval Russian literature: poetics, interpretations, sources: collection of articles]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 1997, pp. 33–76. (In Russ.)

Demkova, N.S. Iz kommentariya k tekstu “Slova o polku Igoreve”: “sego bo nyně stasha styazi Ryurikovy, a druži I – Davidovy” [From the commentary to the text “The Tale of Igor’s Campaign”: “today the banners of Rurik rose, on others – of Davyd”]. In *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury (Pushkinskogo Doma) Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2004, vol. LV, resp. ed. L.V. Sokolova, pp. 162–172. (In Russ.)

Karpov, A.Yu. Lev Devgenevich. URL: <https://portal-slovo.ru/history/46253.php> (date of access: 13.07.2024).

Kizim, A.V. “Slovo o polku Igoreve” protiv Igorya Svyatoslavicha [“The Tale of Igor’s Campaign” against Igor Svyatoslavich]. In *Ural*, no. 3, 2022, pp. 199–206. (In Russ.)

Kizim, A.V. K voprosu o datirovke “Slova o polku Igoreve” : prizyv k knyaz'yam-sovremennikam [On the question of the dating of “The Tale of Igor’s Campaign”: calls to contemporary princes]. In *Literaturovedcheskij zhurnal*, no. 4 (62), 2023, pp. 78–94. DOI: 10.31249/litzhur/2023.62.05 (In Russ.)

Lihachev, D.S. “Slovo o polku Igoreve”: (istoriko-literarnyj ocherk) [“The Tale of Igor’s Campaign”: (historical and literary essay)]. In *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor’s Campaign], ed. V.P. Adrianova-Peretc. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1950, pp. 229–290. (“Literaturnye pamyatniki”). (In Russ.)

Moiseeva, G.N. O vremeni sozdaniya “Slova o polku Igoreve” [About the time of creation of “The Tale of Igor’s Campaign”]. In *Russkaya literatura*, no. 4, 1985, pp. 15–20. (In Russ.)

Priselkov, M.D. “Slovo o polku Igoreve” kak istoricheskij istochnik [“The Tale of Igor’s Campaign” as a historical source]. In *Istorič-marksist*, book 6 (70), 1938, pp. 112–133. (In Russ.)

Ranchin, A.M. O novoj knige A.N. Uzhankova i o problemah izucheniya “Slova o polku Igoreve” [About the new book by A.N. Uzhankov and about the problems of studying “The Tale of Igor’s Campaign”]. In *Literaturnyj fakt*, no. 4, 2017, pp. 358–377. (In Russ.)

Ranchin, A.M. *Putevoditel' po “Slovu o polku Igoreve”* [Guide to “The Tale of Igor’s Campaign”]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 272 p. (In Russ.)

Ranchin, A.M. Eshche raz o datirovke “Slova o polku Igoreve” I ob avtorskoj pozicii v pamyatnike [Once again about the dating of “The Tale of Igor’s Campaign” and about the author’s position in the monument]. In *Literaturovedcheskij zhurnal*, no. 4 (58), 2022a, pp. 65–80. DOI: 10.31249/litzhur/2022.58.04 (In Russ.)

Ranchin, A.M. K voprosu o datirovke “Slova o polku Igoreve” [On the issue of dating “The Tale of Igor’s Campaign”]. In *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Ser. 2. Issledovaniya po filologii*, no. 2, 2022b, pp. 67–71. (In Russ.)

Robinson, A.N. Avtor “Slova o polku Igoreve” i ego epoha [The author of “The Tale of Igor’s Campaign” and his epoch]. In *“Slovo o polku Igoreve”: 800 let* [“The Tale of Igor’s Campaign”: 800 years], I.I. Shklyarevskij, L.I. Sazonova (eds.). Moscow, Sovetskij pisatel’ Publ., 1986, pp. 153–191. (In Russ.)

Uzhankov, A.N. “*Slovo o polku Igoreve*” i ego epoha [“The Tale of Igor’s Campaign” and its epoch]. Moscow, NIC “Akademkniga” Publ., 2015, 512 p. (In Russ.)

Uzhankov, A.N. “*Slovo o polku Igoreve*”: istoriko-filologicheskoe issledovanie [“The Tale of Igor’s Campaign”: a historical and philological study]. 2nd edition. Moscow, Izdatel'skij dom YaSK Publ., 2022, 744 p. (In Russ.)

Hrakovskij, V.S., Volodin, A.P. *Semantika I tipologiya imperativa : russkij imperativ* [Semantics and typology of the imperative: Russian imperative], resp. ed. V.B. Kasevich, 2nd edition. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002, 272 p. (In Russ.)

Yacenko, B.I. Ob avtore “Slova o polku Igoreve” (problemy poiska) [About the author of “The Tale of Igor’s Campaign” (search problems)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury (Pushkinskogo Doma) Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1993, vol. XLVIII, pp. 31–37. (In Russ.)

Palmer, F.R. *Mood and Modality*. 2nd edition. Cambridge, Cambridge Univ. Press Publ., 2001, 260 p.